

ИНФЛЯЦИЯ И НЕРАВЕНСТВО В ПОТРЕБЛЕНИИ В 2012–2017 гг.

В статье дан анализ неравенства в потреблении в 2012–2017 г. В частности, рассмотрены расходы на конечное потребление домашних хозяйств, структура потребительских расходов домашних хозяйств, индексы потребительских цен на товары и услуги по десяти процентным группам населения.

В ходе анализа были выяснены следующие закономерности. В условиях финансовой дестабилизации степень неравенства уменьшается, а в условиях стабилизации и снижения инфляции — она растет. На неравенство влияет асимметричная структура потребления: высокая доля продовольственного потребления в группах населения с низкими расходами и низкая — с высокими расходами. Также обнаруживаются особенности и в потреблении транспорта: высокая доля потребления транспорта в группах с высокими расходами и низкая — с низкими расходами. В связи с особенностями структуры проявляется асимметричная инфляция. В группах с возрастающими расходами индекс потребительских цен сокращается.

В целом, проведенный анализ показывает, что неравенство в потреблении и инфляция по социально-экономическим группам зависят, прежде всего, от структуры потребления.

Ключевые слова: неравенство, инфляция, конечное потребление, социально-экономические группы.

Введение. Проблемой нон грата в современной экономике остаётся проблема неравенства. Для раскрытия данной проблемы Росстатом сформирована система показателей: неравенство в распределении денежных доходов населения, уровень бедности, дифференциация оплаты труда работников, неравенство в потреблении. Среди перечисленных аспектов неравенства большое значение имеет проблема неравенства в конечном потреблении. Показатель конечного потребления в макроэкономике характеризует использование внутреннего валового продукта домашними хозяйствами (населением).

Цель данной статьи — проанализировать показатели конечного потребления.

Обзор литературы. Проблема неравенства приобретает актуальность в работах российских и зарубежных авторов. Среди российских учёных, рассматривающих неравенство в глобальном аспекте, следует назвать работы Р. И. Капелюшников [1], К. Джомо и В. Попова [2], среди зарубежных авторов — Б. Миланович [3, 4], М. Корзак [5], Д. Крюгери и Ф. Перри [6], Т. Пикетти [7, 8], К. Поланьи [2], П. Турчина [9], Ф. Жаммот и С. О. Буитрон [10], А. Бойлуса и Дж. М. Робина [11] и др. Современным проблемам неравенства в России посвящены работы Е. А. Стукаленко [12], А. В. Голяшева и др. [13].

В работе К. Джомо и В. Попова отмечается, что в последние три десятилетия наблюдается рост неравенства в распределении доходов как в западных странах (с начала 1980-х годов), так и в бывших социалистических странах [2, с. 146]. В социалистических странах неравенство было относительно небольшим (коэффициент Джини составлял все-

го 20–30 %). Пример этих стран играл роль сдержек и противовесов для западных стран, заставляя их принимать меры, ограничивающие рост неравенства, от введения прогрессивного налогообложения до расширения социальных программ.

Б. Миланович, бывший экономист Всемирного банка и признанный авторитет в исследовании распределения доходов, вычислил, что в 2008 г. от 70 до 85 % всех доходных различий в мире определялись всего лишь двумя базовыми факторами из разряда неравных возможностей — страна проживания и доход родителей [3].

Ситуация усугубляется еще и тем, что в обществах с неравным распределением доходов шансы вырваться из бедности в принципе ограничены. В 2012 г. М. Корзак проследил зависимость между неравенством доходов (коэффициентом Джини) и социальной мобильностью (корреляцией между доходами детей и родителей) [5].

В широко обсуждаемой книге Т. Пикетти утверждается, что усиление неравенства — постоянная тенденция, так как норма прибыли выше темпов экономического роста [7]. Согласно Т. Пикетти растущее отношение богатства (капитала) к доходу и рост нормы прибыли ведут к повышению доли капитала в национальном доходе и «наследственному капитализму» (patrimonial capitalism).

По мнению К. Поланьи, Октябрьская революция 1917 г., возникновение СССР и других социалистических стран усилили массовые антиимпериалистические движения и привели к становлению государства всеобщего благоденствия и другим переменам. К. Поланьи назвал их «Великой трансформацией» [2, с. 153]. П. Турчин связывает

снижение неравенства после 1917 г. в США с усилением рабочего движения и с «соблазном большевизма» [9].

Как показано в работе Жамотт и Буитрон, снижение роли профсоюзов, ослабление регулирования минимальной заработной платы, финансовая либерализация и низкие ставки налогов на высокие доходы ведут к росту неравенства доходов [10].

Работа К. Джомо и В. Попова рассматривает рост неравенства в мировом измерении. Единственной долгосрочной причиной указывается наличие социалистической системы и её крах в 90-е годы. Рост мирового социализма заставил «многие капиталистические страны провести реформы, способствовавшие более равномерному распределению доходов». Критикуя работу К. Джомо и В. Попова, Р. И. Капелюшников доказывает, что снижение неравенства произошло под воздействием «Великой депрессии», а её рост — под воздействием «финансиализации» и глобализации. Также отмечается, что при рассмотрении неравенства показатели доходов и потребления будут расходиться, во-первых, когда часть доходов сберегается, и, во-вторых, когда индивиды прибегают к заимствованиям. Это может становиться источником существенного сглаживания неравенства в потреблении по сравнению с неравенством в доходах. Согласно оценкам Крюгера, уровень неравенства в потреблении в США примерно вдвое ниже уровня неравенства в доходах [6]. По мнению Бойлуса и Робина неравенство в пожизненных доходах оказывается на 20–30 % меньше неравенства в текущих доходах [11].

В работе Е. А. Стукаленко рассматриваются причины дифференциации доходов населения в России — рыночная структура, территориальные особенности, экономические циклы, особенности индивидуального характера (унаследованные факторы, накопленный человеческий капитал, тип семьи). Предлагаются механизмы государственного регулирования. В России необходимо изменить структуру присвоения ВВП в пользу оплаты труда, расширить корзину прожиточного минимума до уровня обеспечения современных социальных потребностей человека, довести МРОТ до рекомендуемого МОТ, внедрить прогрессивную шкалу налогообложения [12].

Группа авторов — А. В. Голяшев и др. — дают анализ специфики развития инфляционных процессов в России в ходе рецессии 2014–2016 г. Показано, что в 2016 г. после исчерпания девальва-

ционного шока рост доходов стал опережать рост инфляции [13].

Несмотря на большое количество работ по проблемам неравенства, остаётся открытым вопрос о неравенстве потребления и его взаимосвязи с инфляцией. Ранее данная проблема поднималась авторами данной статьи.

Сравнительный анализ структуры потребления домашних хозяйств различных социально-экономических категорий показывает, что домашние хозяйства первой группы — с наименьшими доходами — расходовали на покупку продуктов питания большую долю своих доходов, чем домашние хозяйства десятой группы — с наибольшими доходами. С ростом ранга категории домашнего хозяйства увеличивался удельный вес расходов на непродовольственные товары и уменьшался — на оплату услуг. При увеличении ранга категории домашних хозяйств индекс потребительских цен уменьшается [14].

Постановка задачи. Для определения неравенства в потреблении Росстатом рассчитываются расходы на конечное потребление домашних хозяйств по десяти процентным группам населения, структура потребительских расходов домашних хозяйств по десяти процентным группам населения, индексы потребительских цен на товары и услуги по десяти процентным группам населения. Конечное потребление товаров и услуг охватывает расходы на домашнее питание, алкогольные напитки, табачные изделия, одежду и обувь, жилищно-коммунальные услуги и топливо, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом, здравоохранение, транспорт, связь, организацию отдыха и культурные мероприятия, образование, гостиницы, кафе и рестораны, другие товары и услуги.

Задачами данной работы являются оценка динамики потребительских расходов, потребительской инфляции по социально-экономическим категориям домашних хозяйств.

Метод исследования — аналитический, благодаря которому выясняется уровень неравенства по годам и по группам населения.

Результаты исследования. Рассматривая динамику расходов на конечное потребление по десяти процентным группам населения с 2012 по 2017 гг. (табл. 1), можно констатировать, что наибольший рост расходов наблюдался в 2013 г. перед кризисной фазой, связанной с санкциями и антисанкциями (табл. 2).

Таблица 1

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по десяти процентным группам населения в 2012–2017 гг. (в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей) [16]

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
2012	4192,5	5892	7085,6	8231,2	9418,8	11135,2	13151,2	16294,4	20534,3	34727,6
2013	4591,1	6416,5	7718,8	9069,4	10365	12070,6	14437,9	17736,5	23186,7	35945,2
2014	5021,6	6923,8	8334,4	9714,9	11119,8	12913,3	15180,6	18367,6	23434,9	39931,7
2015	5372,4	7464,1	8948,3	10373,9	11949,9	13816,7	16202,2	19061,8	23873,9	35890,7
2016	5047,2	7354,9	8977,3	10512	12278,1	14232,7	17034,2	20625,7	26830,6	43432,6
2017	5262,6	7638,6	9285,6	10903,4	12609,1	14599,3	17443,1	21208,2	26828,9	47420,7

Темпы роста расходов на конечное потребление по годам с 2012 по 2017 гг. [16]

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
2013	1,10	1,09	1,09	1,10	1,10	1,08	1,10	1,09	1,13	1,04
2014	1,09	1,08	1,08	1,07	1,07	1,07	1,05	1,04	1,01	1,11
2015	1,07	1,08	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,04	1,02	0,90
2016	0,94	0,99	1,00	1,01	1,03	1,03	1,05	1,08	1,12	1,21
2017	1,04	1,04	1,03	1,04	1,03	1,03	1,02	1,03	1,00	1,09

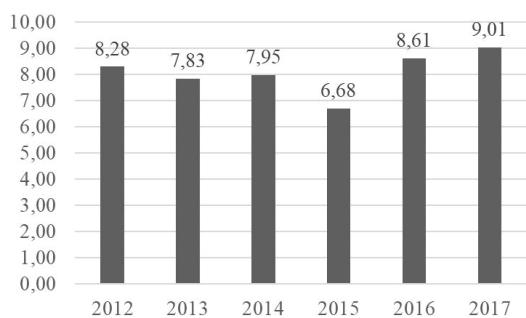

Рис. 1. Коэффициент фондов в 2012–2013 гг. [16]

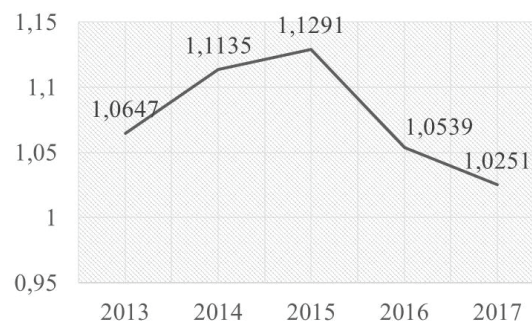

Рис. 2. Инфляция в 2013–2017 гг. [16]

Таблица 3

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по десяти процентным группам населения в 2017 г. (в процентах) [16]

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Расходы на потребление — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них на:										
домашнее питание	52,4	49,3	46,9	43,9	41,6	39,5	37,2	33,9	29,5	19,1
алкогольные напитки, табачные изделия	2,9	2,9	2,9	3	2,9	3	3	3,2	2,9	2,6
одежду и обувь	7,5	7,8	8,1	8,3	8,5	8,7	8,6	8,8	8,9	8,3
жилищно-коммунальные услуги и топливо	13,8	13,5	13,3	13,3	13	12,5	11,5	10,7	9,9	7,4
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	2,9	3,3	4	4,4	4,8	5,1	5,3	6,1	5,5	5,5
здравоохранение	2,3	2,7	3	3,4	3,5	3,6	3,6	4,1	4	3,9
транспорт	4,9	6,4	6,9	7,8	8,2	9,2	10,2	11,5	13,6	30,3
связь	4,2	3,9	3,8	3,6	3,7	3,7	3,5	3,2	3	2
организацию отдыха и культурные мероприятия	2,6	3,1	3,4	4	4,7	5,1	6,4	7,3	10,2	7,7
образование	0,3	0,4	0,6	0,8	0,9	1	1	1,1	0,9	0,4
гостиницы, кафе и рестораны	0,9	1,2	1,3	1,6	1,9	2,2	2,7	3	3,8	5
Другие товары и услуги	5,2	5,5	5,7	5,8	6,2	6,4	6,7	6,9	7,4	7,4
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4	0,4

Индексы потребительских цен по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2012–2017 гг. (в процентах) [16]

	Первая группа (с наименьшей величиной показателя)	Вторая группа	Третья группа	Чет- вертая группа	Пятая группа	Шестая группа	Седьмая группа	Восьмая группа	Девятая группа	Десятая группа (с наибольшей величиной показателя)
2012										
Все товары и услуги	107,3	107,2	107,1	107,0	107,0	106,8	106,7	106,6	106,4	105,9
Продовольственные товары	107,5	107,4	107,4	107,4	107,5	107,4	107,5	107,5	107,5	107,6
Непродовольственные товары	106,5	106,1	106,0	105,9	105,7	105,6	105,4	105,3	105,0	104,5
Услуги	107,9	107,7	107,7	107,7	107,6	107,4	107,6	107,3	106,9	106,8
2013										
Все товары и услуги	107,3	107,1	107,0	106,9	106,8	106,7	106,6	106,5	106,3	105,5
Продовольственные товары	107,1	107,0	107,0	107,0	107,0	107,0	107,1	107,1	107,4	107,6
Непродовольственные товары	106,3	105,9	105,7	105,5	105,2	105,0	104,8	104,6	104,3	103,5
Услуги	108,7	108,5	108,4	108,3	108,2	108,1	108,0	107,9	107,9	107,7
2014										
Все товары и услуги	112,0	111,9	111,9	111,8	111,7	111,6	111,6	111,6	111,6	110,6
Продовольственные товары	115,9	116,0	116,0	116,0	116,0	116,0	115,9	115,6	115,3	115,0
Непродовольственные товары	109,0	108,8	108,7	108,6	108,4	108,3	108,2	108,1	108,0	107,7
Услуги	107,5	107,6	107,8	108,1	108,6	108,9	110,0	111,0	112,5	112,8
2015										
Все товары и услуги	113,1	113,0	113,0	113,0	113,0	113,0	112,9	112,9	112,9	112,8
Продовольственные товары	114,2	114,2	114,2	114,1	114,1	114,1	114,0	114,0	113,9	113,8
Непродовольственные товары	115,5	114,9	114,7	114,4	114,2	114,0	113,7	113,6	113,3	113,2
Услуги	109,1	109,1	109,2	109,3	109,5	109,7	110,1	110,3	110,9	111,0
2016										
Все товары и услуги	105,5	105,5	105,5	105,4	105,4	105,4	105,4	105,3	105,3	105,5
Продовольственные товары	104,6	104,6	104,5	104,6	104,6	104,5	104,5	104,6	104,6	104,6
Непродовольственные товары	107,7	107,3	107,0	106,8	106,7	106,6	106,5	106,2	106,2	106,5
Услуги	105,5	105,4	105,4	105,3	105,4	105,2	105,1	104,9	104,8	104,3
2017										
Все товары и услуги	102,4	102,4	102,5	102,5	102,5	102,5	102,5	102,5	102,6	102,6
Продовольственные товары	100,7	100,8	100,9	100,9	100,9	101,0	101,1	101,2	101,2	101,3
Непродовольственные товары	103,1	103,0	102,9	102,9	102,8	102,7	102,7	102,6	102,6	102,8
Услуги	105,0	105,0	105,0	104,9	104,9	104,6	104,4	104,3	104,3	103,7

В 2013 г. наибольший рост потребительских расходов (темп роста — 13 %) наблюдался в девятой группе населения, в 2014 г. расходы росли опережающими темпами в десятой группе (11 %), в 2015 г. — во второй группе (8 %), в 2016 г. и 2017 г. наибольший рост расходов наблюдался в десятой группе (21 и 9 %). Следовательно, в условиях финансовой дестабилизации 2015 г. степень неравенства снижается, а в условиях стабилизации и снижения инфляции — она растёт.

Анализируя коэффициент фондов, рассчитанный для десяти социально-экономических групп, можно отметить, что неравенство снижалось в 2015 г., когда были высоки инфляционные ожидания вследствие девальвации и удорожания импорта, и росло в 2016 и 2017 гг., когда девальвационный эффект был исчерпан и инфляция снижалась до 2,5 % (2017 г.) (рис. 1, 2) [15].

Рассматривая структуру потребления, можно отметить, что малоимущая группа населения на домашнее питание расходует от 47 до 52 % расходов, в то время как наиболее обеспеченная группа тратит от 17 до 18 %. В то же время на транспорт малоимущая группа тратит 4–6 %, обеспеченная — 28–35 % (табл. 3).

Конечное потребление различных домашних хозяйств отличается количеством, качеством и ассортиментом приобретаемой потребительской корзины. В связи с этим инфляция по социально-экономическим группам будет различаться. Для определения степени неравенства Росстатом рассчитываются индексы потребительских цен по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов. Их анализ показывает, что в группах с возрастающими расходами индекс потребительских цен (ИПЦ) сокращается. В целом, в группах с наименьшими доходами ИПЦ составлял от 2 до 7 % по годам. В группах с наибольшими доходами ИПЦ варьировался от 2 до 5 % (табл. 4). Инфляция для групп с высокими расходами оказывается ниже.

Основная причина — особенности структуры потребления, в частности, высокая доля продовольственных товаров в группах с низкими доходами, имеющих наименьшую эластичность по сравнению с непродовольственными товарами.

Заключение. Анализ показателей неравенства в потреблении позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях финансовой дестабилизации 2015 г. степень неравенства уменьшается, а в условиях стабилизации и снижения инфляции — она растёт. Об этом свидетельствуют не только темпы роста расходов различных групп по годам, но и коэффициент фондов. В 2015 г. он составил наименьшее значение — 6,68, а 2017 г. наибольшее — 9,1.

Во-вторых, на неравенство влияет структура потребления. Группы населения с низкими расходами расходуют на домашнее питание 47–52 %, а с высокими — 17–18 %. На транспорт и на покупку автомобиля группы с низкими расходами тратят 4–6 %, а с высокими расходами — 28–35 %.

В-третьих, в группах с возрастающими расходами индекс потребительских цен сокращается. Причина кроится в особенностях структуры потребления.

Выше проведённый анализ показывает, что неравенство в потреблении и инфляция по социально-экономическим группам населения зависит, прежде всего, от структуры потребления.

Библиографический список

1. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки). М.: НИУ ВШЭ, 2016. 40 с.
2. Джомо К. С., Попов В. В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 146–159.
3. Milanovic B. Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now. An Over view. Policy Research Working Paper No. 6259. Washington: World Bank, 2012.
4. Milanovic M. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 320 p. ISBN 9780674737136.
5. Kopczuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. 2015. Vol. 29, no. 1. P. 47–66. DOI: 10.1257/jep.29.1.47.
6. Krueger D., Perri F. Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory // Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73, Issue 1. P. 163–193. DOI: 10.1111/j.1467-937X.2006.00373.x.
7. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 696 p. ISBN 978-0-674-43000-6.
8. Piketty T., Saez E. Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002 // Atkinson A. B., Piketty T. Top Incomes: A Global Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2010. 800 p. ISBN 978-0-19-928689-8.
9. Turchin P. Return of the oppressed // Aeon Magazine. URL: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/> (дата обращения: 23.09.2018).
10. Jaumotte F., Buitron C. O. Inequality and Labor Market Institutions. IMF Staff Discussion Note. July, 2015. SDN/15/14. 31 p.
11. Bowlus A. J., Robin J.-M. An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. 2012. Vol. 10, Issue 6. P. 1236–1262. DOI: 10.1111/j.1542-4774.2012.01088.x.
12. Стукаленко Е. А. Дифференциация доходов населения: причины и последствия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 183–187.
13. Голяшев А. В., Григорьев Л. М., Лобанова А. А. [и др.]. Особенности выхода из рецессии: доходы населения и инфляция // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 99–124. DOI: 10.14530/se.2017.1.099-124.
14. Гордиевич Т. И., Гордиевич М. З. Оценка потребительской инфляции по социально-экономическим категориям домашних хозяйств // Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда: сб. тр. конф. / отв. ред. В. Ф. Потуданская. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. С. 207–210. ISBN 978-5-8149-2487-2.
15. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Эволюция факторов инфляции в условиях экономических санкций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 14–25. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.14-25.
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.09.2018).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».
SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Для цитирования

Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Инфляция и неравенство в потреблении в 2012–2017 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 87–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-87-93.

Статья поступила в редакцию 01.10.2018 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

UDC 336.748.12/14

DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-87-93

**T. I. GORDIYEVICH
P. V. RUZANOV**

**Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia**

INFLATION AND CONSUMPTION IN EQUALITY IN 2012–2017

In the article the analysis of inequality in consumption in 2012–2017, in particular, the final consumption expenditure of households structure of consumer expenditure of households, consumer price indices for goods and services — 10 % groups. During the analysis, the following regularities are clarified. In the context of financial destabilization, the degree of inequality decreases, and in the conditions of stabilization and reduction of inflation — it grows. Inequality is affected by an asymmetric pattern of consumption: a high proportion of food consumption in low — cost groups and a low proportion in high-cost groups. Also detected asymmetry in the consumption of transport: high share of consumption of transport in the groups with high and low costs — low costs. Due to the peculiarities of the structure, asymmetric inflation is manifested. In groups with increasing costs, the consumer price index is declining.

In general, the analysis shows that inequality in consumption and inflation in socio-economic groups depend primarily on the structure of consumption.

Keywords: inequality, inflation, final consumption, socio-economic groups.

References

1. Kapelyushnikov R. I. Neravenstvo: kak ne primitivizirovat' problemu (kriticheskiye zametki) [Inequality: how not to primitivise the problem (critical notes)]. Moscow: HSE Publ., 2016. 40 p. (In Russ.).

2. Dzhomo K. S., Popov V. V. Dolgosrochnyye tendentsii v raspredelenii dokhodov [Long-term trends in income distribution] // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. *The Journal of the New Economic Association*. 2016. No. 3 (31). P.146–159. (In Russ.).

3. Milanovic B. Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now. An Over view. Policy Research Working Paper No. 6259. Washington: World Bank, 2012. (In Engl.).

4. Milanovic M. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 320 p. ISBN 9780674737136. (In Engl.).

5. Kopczyk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. 2015. Vol. 29, no. 1. P. 47–66. DOI: 10.1257/jep.29.1.47. (In Engl.).

6. Krueger D., Perri F. Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory // Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73, Issue 1. P. 163–193. DOI: 10.1111/j.1467-937X.2006.00373.x. (In Engl.).

7. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 696 p. ISBN 978-0-674-43000-6. (In Engl.).

8. Piketty T., Saez E. Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002 // Atkinson A. B., Piketty T. Top Incomes: A Global Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2010. 800 p. ISBN 978-0-19-928689-8. (In Engl.).

9. Turchin P. Return of the oppressed // Aeon Magazine. URL: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/> (accessed: 23.09.2018). (In Engl.).

10. Jaumotte F., Buitron C. O. Inequality and Labor Market Institutions. IMFStaff Discussion Note. July, 2015. SDN/15/14. 31 p. (In Engl.).

11. Bowlus A. J., Robin J.-M. An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. 2012. Vol. 10, Issue 6. P. 1236–1262. DOI: 10.1111/j.1542-4774.2012.01088.x. (In Engl.).

12. Stukalenko E. A. Differentsiatsiya dokhodov naseleniya: prichiny i posledstviya [Differentiation of incomes of the population: causes and consequences] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». *Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2014. No. 1. P. 183–187. (In Russ.).

13. Golyashev A. V., Grigor'yev L. M., Lobanova A. A. [et al.]. Osobennosti vykhoda iz retsessii: dokhody naseleniya i

inflyatsiya [Features exit from recession: incomes and inflation] // Prostranstvennaya ekonomika. *Spatial Economics*. 2017. No. 1. P. 99–124. DOI: 10.14530/se.2017.1.099-124. (In Russ.).

14. Gordiyevich T. I., Gordiyevich M. Z. Otsenka potrebitel'skoy inflyatsii po sotsial'no-ekonomicheskim kategoriyam domashnikh khozyaystv [Estimation of consumer inflation by the socio-economic categories of households] // Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy i perspektivy razvitiya v sfere truda. *Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy i perspektivy razvitiya v sfere truda*. Omsk: OmSTU Publ., 2010. P. 207–210. ISBN 978-5-8149-2487-2. (In Russ.).

15. Gordiyevich T. I., Ruzanov P. V. Evolyutsiya faktorov inflyatsii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Evolution of Inflation Factors in the Conditions of Economic Sanctions] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». *Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2017. No. 4 (60). P. 14–25. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.14-25. (In Russ.).

16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 23.09.2018).

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization

and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Address for correspondence: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Address for correspondence: pluchin2@mail.ru

For citation

Gordiyevich T. I., Ruzanov P. V. Inflation and consumption in equality in 2012–2017 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 4. P. 87–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-87-93.

Received 1 October 2018.

© T. I. Gordiyevich, P. V. Ruzanov